Комментарий
5 декабря 2025

Американо-белорусский диалог продолжает развиваться

Евгений Прейгерман

Резюме

После нескольких месяцев конфиденциального диалога и визитов на высоком уровне администрация Дональда Трампа проявляет заинтересованность нормализовать отношения с Беларусью. Минск и Вашингтон изучают возможность «большой сделки» по восстановлению полноценных отношений. Беларусь стремится получить конкретные выгоды и гарантии невмешательства в ее внутренние дела, сохраняя при этом свои союзнические отношения с Россией и Китайской Народной Республикой.

Краткая версия опубликована в Eurasia Daily Monitor

9 ноября президент США Дональд Трамп выдвинул юриста Джона Коула на должность специального посланника США по Беларуси (Special Envoy to Belarus). Это решение ознаменовало собой новый этап в уже достаточно насыщенном диалоге между Вашингтоном и Минском, который начался практически сразу после инаугурации Трампа 20 января.

Точнее, Беларусь и США начали возобновлять конфиденциальный диалог за закрытыми дверями еще в последние месяцы администрации бывшего президента США Джо Байдена. Тогда Госдепартамент США даже провел «предварительные обсуждения» с европейскими союзниками о возможном смягчении санкций против Беларуси. Но диалог начал приносить результаты уже после прихода к власти новой администрации. В конце января по просьбе Вашингтона и в качестве жеста доброй воли Минск освободил из тюрьмы гражданина США. Телеканал «Fox News» даже назвал это первой победой госсекретаря США Марко Рубио после вступления в полномочия администрации Трампа.

Несколько недель спустя делегация США тайно посетила Минск и провела переговоры с президентом Беларуси Александром Лукашенко, в результате чего были освобождены новые заключенные. Аналогичным образом следующий конфиденциальный визит официальных лиц США в конце апреля привел к освобождению еще одного заключенного с двойным белорусско-американским гражданством. В ходе этих закулисных переговоров сторонам удалось установить хотя бы минимальный уровень взаимного доверия, что открыло путь к первой публично объявленной встрече на высоком уровне. 21 июня президент Беларуси принял делегацию США во главе с помощником президента США и специальным посланником по Украине Китом Келлогом. После встречи Лукашенко помиловал еще 14 заключенных, включая Сергея Тихановского, мужа Светланы Тихановской, лидера белорусской оппозиции в изгнании.

Освобождение заключенных в Беларуси было не единственным пунктом повестки дня переговоров двух стран. По словам Келлога, при взаимодействии с Минском американские официальные лица стремились, прежде всего, «обеспечить каналы связи» с Россией, поскольку им известно, что Лукашенко «много общается с президентом [России] [Владимиром] Путиным». По его словам, «изначально мы не ехали туда, чтобы освободить политзаключенных». Телефонный разговор Трампа со своим белорусским коллегой 15 августа, всего за несколько часов до встречи с Путиным на Аляске, дополнительно указывает на то, что именно война в Украине является главной темой диалога США и Беларуси.

> Вне зависимости от основной причины, по которой Вашингтон начал размораживать коммуникацию с Минском, все встречи и переговоры в конечном итоге способствовали укреплению двустороннего диалога.

Телефонный разговор Трампа и Лукашенко — яркий тому пример. Хотя его ключевой темой было прекращение войны в Украине, он стал первым в истории телефонным разговором между президентами Беларуси и США. Подчеркнуто позитивные и даже хвалебные комментарии, высказанные обеими сторонами в адрес друг друга после разговора, несомненно, способствовали дальнейшему улучшению атмосферы в двустороннем диалоге.

Неудивительно, что после телефонного разговора президентов этот диалог стал еще более многообещающим. 11 сентября президент Беларуси принял очередную американскую делегацию, которая сообщила о снятии Вашингтоном санкций с национальной авиакомпании Беларуси «Белавиа». Минск, со своей стороны,

освободил самую большую на тот момент группу заключенных — 52 человека, включая многочисленных лидеров и известных активистов оппозиции. Коул, возглавлявший американскую делегацию, заявил, что «главная цель нашего взаимодействия — нормализация двусторонних отношений [и] углубление и укрепление нашего экономического и политического сотрудничества». Он добавил, что Вашингтон хочет вновь открыть свое посольство в Минске и назначить посла.

Правда, месяц спустя многим начало казаться, что белорусско-американский диалог зашел в тупик. В западных дипломатических кругах поползли слухи о том, что он фактически исчерпал свой потенциал[1].

Во-первых, оказалось, что США лишь частично сняли санкции с «Белавиа» и на ее деятельность сохранялись существенные ограничения. По этой причине в белорусском правительстве стали ставить под сомнение серьезность и надежность Вашингтона. Во-вторых, Минск не скрывал своего раздражения, когда, по словам Лукашенко, представители США потребовали от Беларуси извиниться перед Литвой за инциденты с воздушными шарами, которые начали ставить под угрозу безопасность вильнюсского аэропорта. Белорусские власти заявили о несправедливости обвинений в адрес Минска, так как эти инциденты – результат деятельности международной преступной сети, которая контрабандой поставляет в Литву дешевые белорусские сигареты с помощью воздушных шаров.

4 ноября Соединенные Штаты скорректировали ранее не полное решение о снятии санкций с авиакомпании «Белавиа». Управление по контролю за иностранными активами полностью исключило компанию из санкционных списков.

> Это решение, а также назначение Коула спецпосланником, по всей видимости, говорят о желании Вашингтона продолжать нормализацию отношений с Беларусью, что было положительно воспринято в Минске[2].

Пока неясно, что именно будет означать роль спецпосланника, особенно учитывая заинтересованность обеих стран в восстановлении полноценных дипломатических отношений. С 2021 по 2023 годы у Соединенных Штатов уже была спецпосланник по Беларуси (Special Envoy for Belarus) Джулия Фишер (ныне Джулия Дэвис). Однако она базировалась в Вильнюсе и имела дело преимущественно с белорусскими оппозиционными структурами в изгнании, а не с правительством в Минске. Мандат и методы работы Коула, очевидно, будут отличаться.

Госдепартамент США, по всей видимости, продолжит выполнять координирующие функции в формировании политики США в отношении Беларуси, однако ожидается, что Коул будет играть ключевую роль в дальнейшем развитии диалога. Сам этот диалог после нескольких месяцев предварительных переговоров, похоже, выходит на более продвинутую стадию. Помимо вопросов региональной безопасности, он все больше будет фокусироваться на будущем двусторонних отношений. Хотя обе стороны признают сложность этого процесса, они выражают заинтересованность в достижении своего рода «большой сделки».

Для Минска идея «большой сделки» с США выглядит привлекательной по нескольким причинам.

Во-первых, она обещает долгосрочное видение того, к чему может привести текущее сближение и какие конкретные, а не абстрактные, выгоды может получить Беларусь. *Во-вторых*, Минск надеется, что формат «большой сделки» поможет прояснить, стоит ли идти на уступки, которых Вашингтон ожидает от Беларуси, и можно ли доверять США, что они выполнят свою часть гипотетической сделки. *В-третьих*, Минск намерен сделать свои приоритеты и «красные линии» неотъемлемой частью любого более крупного соглашения. В частности, белорусские официальные лица подчеркивают принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и фундаментальную заинтересованность Беларуси в поддержании тесных отношений как с Россией, так и с Китайской Народной Республикой. *Наконец*, Минск надеется, что «большая сделка» с Вашингтоном поможет ему постепенно улучшить отношения с Польшей, странами Балтии и другими членами ЕС.

1 Интервью автора с западными дипломатами в Минске, 17 октября; 30 октября.

2 Интервью автора с белорусским дипломатом в Минске, 10 ноября.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»